

© 2009 г.

В. Андрианов

доктор экономических наук

директор Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Для преодоления глобального кризиса на первый план выходит не поиск универсальных моделей развития, а создание экономической системы, способной к гибкому реагированию на новые вызовы современности.

Уникальность и глубина нынешнего финансового кризиса состоит в том, что произошло совмещение циклического, структурного, кредитного, фондового и банковского кризиса.

Сложившаяся ситуация усугубилась кризисом доверия как со стороны коммерческих агентов, так и со стороны широких слоев населения. Кризис доверия, пожалуй, самая разрушительная составляющая для финансовых рынков. Об этом писал еще Джон Кейнс, анализируя последствия кризиса 30-х годов прошлого столетия: «Финансовый рынок стабильно функционирует до тех пор, пока все его участники находятся в «состоянии уверенности» (the state of confidence), которое, в свою очередь, имеет значительную субъективную составляющую».¹

При этом следует отметить, **что любой кризис нужно рассматривать как не аномальное, а как закономерное явление в динамике развития экономической системы.** Объективные противоречия, которые имманентны любой экономической системе, на определенном этапе достигают критической точки, выливаясь в циклический, структурный, финансовый, биржевой или иной кризис.

Кризис выявляет основные элементы энтропии предыдущего этапа развития, высвечивает неэффективность функционирования отдельных звеньев хозяйственного механизма, диспропорции в структуре материального производства, балласт спекулятивного кредита, сбои в функционировании валютно-финансовой системы, изменение потребительского спроса. Исходя из общих закономерностей функционирования больших систем автаркические тенденции в глобальной экономике в условиях кризиса отражают момент фазового перехода системы из одного состояния в другое. Кризис дает сигнал об опасности для дальнейшего развития сис-

¹ Кейнс Джон Майнارد. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.

темы в определенном направлении, о необходимости принятия конкретных мер, снятия назревших противоречий.

Глубокий экономический и финансовый кризис глобальной экономики, как ни парадоксально – фактор, благоприятствующий переходу на иные принципы хозяйственной деятельности. Глобальный финансовый кризис поставил на повестку дня необходимость кардинальной перестройки мировой финансовой системы. Серьезные изменения необходимы практически во всех сегментах финансового рынка – валютном, банковском, кредитном, фондовом и др.

Будущая реформа *валютной системы*¹ должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике в качестве основной расчетной валюты.

Это может быть законодательно закреплено в новой валютной системе, необходимость разработки которой стала очевидной в результате финансового кризиса.

При этом Россия на равных с ведущими странами мира должна принять непосредственное участие в разработке новых принципов такой системы.

Одним из краеугольных принципов новой валютной системы может стать создание *валютных зон*. В этой связи необходимо стимулировать региональную экономическую интеграцию, в результате которой могут сформироваться валютные зоны с региональными свободно используемыми (резервными) валютами.

В перспективе такими зонами могут стать:

- рублевая зона (Россия, Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАзЭС и отдельные страны СНГ);
- зона юаня или йены (Китай, Япония, страны АСЕАН и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона);
- валютная зона стран Латинской Америки на базе стран – участниц МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Венесуэла) и стран Андской группы (Боливия, Колумбия, Перу, Венесуэла, Эквадор);
- зона «золотого динара» - арабские страны Ближнего и Среднего Востока и другие мусульманские государства (примерно около 55 стран-членов Исламского банка развития).

Появление региональных свободно используемых (резервных) валют, наряду с долларом США и евро, смогут значительно повысить устойчивость мировой финансовой системы. Ослаблению пози-

¹ На протяжении последних полутора веков существовали следующие валютные системы: Парижская валютная система (1867–1922 гг.), Генуэзская валютная система (1922 г.–1930-е годы), Бреттон-Вудская валютная система (1944–1978 гг.), Ямайская валютная система (1976 г. – по настоящее время).

ций доллара США в качестве основной расчетной валюты будет способствовать переход в торговых операциях между странами на расчеты в их национальных валютах.

В последние десятилетия прошлого столетия масштабные спекуляции на мировом валютном рынке не раз приводили к общей финансовой дестабилизации и валютным потрясениям в отдельных странах мира. Для стабилизации мировой валютной системы, предотвращения валютных спекуляций как весьма действенную меру можно рассмотреть вопрос об установлении *фиксированных валютных курсов*.

***Справочно:** На протяжении 13 лет, когда в мировой финансовой системе действовали фиксированные валютные курсы (1960–1972 гг.) реальные темпы экономического роста в большинстве стран были вдвое выше, чем за такой же период после введения плавающих курсов.*

Более того, после отмены фиксированных курсов обострились наиболее чувствительные для населения проблемы – инфляция и безработица, уровень которых в период действия Бреттон-Вудской системы был значительно ниже.

Фиксированные валютные курсы могут быть установлены, прежде всего, для стран «большой восьмерки», стран БРИК и крупных торговых держав.

В качестве радикальной меры для финансовой стабилизации следует рассмотреть вопрос *о возможном возврате к золотому или золотовалютному (золотодевизному) стандарту*, который был бы реальным обеспечением устойчивости национальных валют большинства стран мира. В период кризиса проявились серьезные изъяны в мировой банковской системе, в том числе в деятельности международных финансовых организаций. **Кардинального реформирования требует Международный валютный фонд (МВФ), на базе которого было бы целесообразно создать глобальный финансовый регулятор.** Основной функцией МВФ должно стать предупреждение и недопущение глобальных и страновых финансовых кризисов, а не запоздалая помощь в их ликвидации. Как альтернативу можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института с аналогичными задачами глобального регулятора.

Базельскому комитету по банковскому регулированию, исходя из уроков нынешнего финансового кризиса, следует внести существенные коррективы в основополагающие принципы и соглашения в плане **уже-сточения нормативно-правовой базы регулирования и надзора за деятельностью банковских институтов во всех странах мира.**

Необходима разработка так называемых Глобальных стандартов как общих правил для деятельности финансовых институтов во всех странах

мира. Необходимо совершенствовать систему регулирования и контроля в системообразующих секторах финансового рынка. Особенно это касается деятельности хедж-фондов, внебиржевой торговли деривативами, рейтинговыми агентствами и др.

Более тесной должна стать *координация денежно-кредитной политики между Центральными банками ведущих стран мира* по выработке единых подходов к установлению уровня ставки рефинансирования, кредитной, курсовой и антиинфляционной политике.

Банкротство известных коммерческих и инвестиционных банков в период финансового кризиса поставило под сомнение эффективность и объективность деятельности многих мировых рейтинговых агентств, призванных официально подтверждать финансовую состоятельность и надежность как финансовых институтов, так и суверенных государств. Очевидно, эти организации также требуют реформирования, в том числе увеличение юридической и уголовной ответственности за результаты их деятельности. Рейтинговые агентства должны уменьшать, а не увеличивать финансовые риски.

Назрела необходимость создания новой международной организации, регулирующей движение капитала в глобальной экономике, в том числе деятельность офшорных центров, принципы трансграничных слияний и поглощений и др.

Такая организация может быть создана по аналогии с Всемирной торговой организацией (ВТО) на базе уже существующих международно-правовых соглашений в инвестиционной сфере.

Одной из основных причин фондового кризиса стала *значительная перекапитализация мировой экономики*. Капиталоемкость мирового ВВП в 2007 г. составила около 120%, что значительно превышает допустимые пределы. При этом в общем объеме капитала значительно возросла доля не реального, а спекулятивного капитала. По самым скромным оценкам, выпуск производных финансовых инструментов, различного рода деривативов в 2008 г. составлял около 63 трлн долл. США, что сравнимо со стоимостью реального мирового ВВП. В этой связи **целесообразна разработка системы мер по защите фондового рынка от масштабных спекуляций**. Необходимо найти механизмы, которые не допускали бы разрастание фондовых «пузырей» до критических размеров, разрушающих нормальное функционирование мирового рынка капиталов.

Мировому сообществу и отдельным странам мира понадобится значительное время, чтобы преодолеть возникший кризис доверия коммерческих организаций и широких слоев населения к традиционным финансовым институтам. Для ликвидации последствий финансового кризиса необходима тесная координация деятельности ведущих стран мира как на

уровне глав государств и правительств, так и на уровне бизнес-сообществ и средств массовой информации.

Мировой финансовый кризис поставил точку в долгом споре между «кейнсианством» и «монетаризмом» о роли государства в регулировании экономических процессов. **Кризис показал несостоятельность концепции монетаризма, в основе которой лежит положение о том, что априори рынки конкурентны и рыночная система в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия.**

В разгар финансового кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти на «ручное» управление экономикой. Без существенных государственных вливаний денежных средств в экономику и национализации обанкротившихся финансовых институтов большинство стран были бы обречены на финансовый коллапс, как это произошло с Исландией.

Нынешний глобальный финансово-экономический кризис еще раз наглядно показал, что основными условиями успешного социально-экономического развития всех без исключения государств мира является *устойчивость и стабильность*.

Под устойчивостью мы понимаем способность системы сохранить свое качество в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций (случайных или преднамеренных). Устойчивость системы зависит от характера взаимодействия множества различных факторов. Потеря устойчивости может произойти по следующим причинам:

- изменение параметров системы (бифуркация);
- наличие внешних воздействий (в частности, слишком значительных или качественно несовместимых с системой);
- нарушение связей в системе, когда меняется ее структура (структурная неустойчивость).

В экономической теории устойчивость рассматривается в качестве одного из понятий концепции экономического равновесия, согласно которой достижение и удержание равновесного состояния в экономике относятся к числу важнейших макроэкономических задач.

Следует отметить, *что взгляды кейнсианцев и монетаристов на важность для экономики устойчивого развития абсолютно совпадали. Однако методы достижения экономической устойчивости у них были противоположными.*

По законам системного анализа **устойчивость любой системы определяется наличием в ней механизмов саморегуляции.** В экономических системах такими механизмами, по нашему мнению, должны стать:

- на микроэкономическом уровне – саморегулируемые организации (СРО);
- на макроэкономическом уровне – функциональные экономические системы (ФЭС);

- на глобальном уровне – специализированные международные экономические организации и мегарегуляторы.

Под **саморегулируемыми организациями** понимаются экономические агенты, которые осуществляют регулирование определенных рынков и сфер бизнеса без вмешательства государства. Саморегулирование на микроэкономическом уровне – это наложение хозяйствующим субъектом на себя определенных ограничений без какого-либо внешнего принуждения к этому.

Наряду с саморегулируемыми организациями на микроэкономическом уровне наиболее эффективным инструментом поддержания устойчивости и саморегуляции в корпоративной сфере может стать *система сбалансированных показателей*, которую следует более широко внедрять в практику управления компаниями. Название системы отражает то равновесие, которое достигается между краткосрочными и долгосрочными целями корпорации, финансовыми и нефинансовыми показателями, основными и вспомогательными индикаторами, а также внутренними и внешними факторами развития. Система сбалансированных показателей позволяет отслеживать самые разнообразные показатели деятельности компаний и организаций и реализовывать стратегические цели компании с помощью ключевых показателей эффективности.

Под **функциональными экономическими системами** автор понимает совокупность институтов и организаций, образующих механизмы саморегуляции, которые обеспечивают поддержание равновесия вокруг определенных заданных макроэкономических, финансовых, социальных и экологических параметров и индикаторов развития.

К таким показателям в первую очередь следует отнести: темпы прироста ВВП; уровень инфляции; размер дефицита государственного бюджета; размер государственного долга; пределы колебания курса национальной валюты; объем золотовалютных резервов; уровень монетизации экономики; уровень развития конкурентной среды; уровень бедности; уровень безработицы; степень неравенства в распределении денежных доходов различных слоев населения (индекс Джинни); энергоемкость ВВП и отдельных отраслей промышленности; уровень производства различных видов отходов; уровень экологической устойчивости; объем выбросов в атмосферу углекислого газа; доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе и др.

К этим показателям можно добавить так называемые *опережающие индикаторы*, которые сигнализируют о перегреве экономики, о неблагоприятной ситуации на отдельных финансовых рынках, перекапитализации фондовых рынков, что может привести к возникновению кризисных явлений. Приведенные выше показатели можно назвать системой сбалан-

сированных социально-экономических показателей устойчивого развития. Поддерживать социально-экономические показатели в оптимальном состоянии в режиме саморегуляции призваны функциональные экономические системы.

В функциональных экономических системах всякое отклонение от определенных заданных показателей устойчивости должно служить толчком к немедленной мобилизации механизмов, обеспечивающих восстановление утраченного равновесия.

Таким образом, автор предлагает выделить следующие основные функциональные экономические системы:

- система, обеспечивающая оптимальные темпы экономического роста;
- система, регулирующая уровень инфляции;
- система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета;
- система, обеспечивающая поддержание устойчивости национальной валюты;
- система, обеспечивающая формирование и использование золотовалютных резервов;
- система, обеспечивающая формирование и поддержание конкурентной среды;
- система защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции;
- система, обеспечивающая приток и движение капитала;
- система социальной защиты населения;
- система защиты окружающей среды.

Основная проблема при построении функциональных экономических систем заключается в определении оптимальных значений указанных показателей и индикаторов, выстраивании механизмов их постоянного мониторинга и контроля, системы обратной связи, корректировки показателей, обеспечивающих равновесие экономической системы.

Новая модель саморегуляции рыночной экономики, основанная на системе сбалансированных социально-экономических показателей устойчивого развития может быть достаточно универсальной и использоваться также на региональном и муниципальном уровнях.

К специализированным **экономическим международным организациям** и мегарегуляторам, которые смогли бы стать механизмами саморегуляции на глобальном уровне, прежде всего следует отнести Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк (МБРР), Всемирную торговую организацию (ВТО), Организацию экспортеров нефти (ОПЕК), Форум стран экспортеров газа (ФСЭГ), Международные товарные орга-

низации и ассоциации, Международную организацию труда (МОТ), Международную организацию фондовых регуляторов и др.

В этой связи заслуживает самого пристального внимания предложение европейских государств о разработке Глобальной хартии устойчивого развития, в которой должны найти отражение правила и ограничения для всех игроков мирового рынка.

Предложенная модель трехуровневой конфигурации саморегулирования должна значительно повысить устойчивость глобальной экономики, сделать ее равновесной. Превосходство саморегулирующейся модели экономического развития заключается в том, что в таком хозяйстве благодаря наличию механизмов саморегуляции постоянно осуществляются процессы мониторинга и контроля, заданных макроэкономических, финансовых, социальных, экологических показателей и ситуаций на отдельных товарных и финансовых рынках. В случае необходимости осуществляется их корректировка.

Это приводит к *оптимальному соотношению* темпов экономического роста и уровня инфляции, инвестиций и доли накоплений в ВВП, доходов и расходов государственного бюджета, уровня безработицы и социальной защиты населения, спроса и предложения товаров и услуг, динамики роста экономики и степени защиты окружающей среды. Таким образом обеспечиваются устойчивость и равновесие национального рынка и, соответственно, динамизм и устойчивость всей глобальной экономической системы.

Наличие механизмов саморегуляции сможет повысить адаптивную эффективность экономики, ее способность противодействовать кризисам, минимизировать риски, эффективно переносить реструктуризацию и модернизацию. Кроме того, по законам системного анализа, появление в экономике механизмов саморегуляции ведет к оптимизации как всей экономической системы, так и ее институциональной и организационной структуры. В первую очередь это относится к принципам и системе управления. В саморегулирующейся экономической системе должны использоваться прогрессивные принципы управления и, прежде всего, система стратегического управления.

Целесообразно формирование системы координации стратегического управления на макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях. Формирование системы стратегического управления на различных уровнях предполагает расширение практики использования механизмов проектного и сетевого методов управления.

Создание широкомасштабной системы стратегического управления потребует кардинальной реформы структуры исполнительной власти с целью повышения эффективности государственного управления.